

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА НА ЗАКАТЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рец.: Кострикова Е. Г. Информационная политика
российского правительства в годы Первой мировой вой-
ны и революции. 1914–1917 гг. М.: Кучково поле, 2024. 416 с.

ДАРЬЯ ЛЕОНИДОВНА ШЕРЕМЕТЬЕВА

*Институт истории Сибирского отделения Российской
академии наук, г. Новосибирск, Россия*

dalas83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2304-276X>

Аннотация. Монография доктора исторических наук Елены Гавриловны Костриковой рассмотрена в контексте развития историографии политической истории России XX в. Проанализированы тематическое поле нового исследования, его источниковая база, аргументация, суждения и выводы автора. В результате сделан вывод о том, что Е. Г. Кострикова раскрыла сюжеты о военной и дипломатической цензуре, Петроградском телеграфном агентстве (ПТА) и информационной деятельности министерства иностранных дел России на протяжении 1914–1917 гг., основываясь преимущественно на делопроизводственных документах этих государственных институтов. Автор заложила основу для изучения роли ПТА и МИД и их влияния на информационную сферу России и Европы. При этом название книги существенно шире описанных в ней тем и проблем. Вопрос о том, существовала ли у российского правительства «информационная политика» или только отдельные, слабо связанные друг с другом элементы — цензура и «осведомление», остался в книге не заданным.

Ключевые слова: Е. Г. Кострикова, Петроградское телеграфное агентство, министерство иностранных дел, Первая мировая война, Февральская революция.

Сведения о финансировании: публикация подготовлена в рамках темы государственного задания Минобрнауки РФ «Социум и власть в России в XX — начале XXI вв.: политическое участие, коммуникация, идентичность акторов» (FWZM-2024-0008).

Для цитирования: Шереметьева Д. Л. К вопросу о коммуникации власти и общества на закате Российской империи. Рец.: Кострикова Е. Г. Информационная политика российского правительства в годы Первой мировой войны и революции. 1914–1917 гг. М.: Кучково поле, 2024. 416 с. // Universum Humanitarium. 2026. № 1. С. 172–182. DOI 10.25205/2713-1165-2026-1-172-182

Понятие «информационная политика» вошло в российскую гуманитарную науку в конце 1990-х — начале 2000-х годов в процессе научно-практической и образовательной деятельности политиков и политологов, осмыслявших современную им реальность в категориях «демократия» и «информационное общество» [Нисневич, 1999; Попов, 2001; и др.]. Под информационной политикой они понимали стратегию и тактику власти по обеспечению информационных потребностей общества, а основными предметами осмысления являлись концепции государственной информационной политики, нормативно-правовая и организационно-техническая база реализации этих концепций. То есть условием исследований была осознанность информационной политики субъектами ее реализации.

Вскоре словосочетание «информационная политика» начало проникать в историческую науку. В наиболее заметных исследовательских опытах В. П. Рыбалко [2002], Ю. Б. Костяковой [2016] и О. С. Шиловой [2021] оно применялось к изучению СМИ и цензуры имперской, революционной и советской России XX в. Эти случаи терминологической новации оказались поверхностным заимствованием, имеющим сомнительное отношение к обновлению понятийного аппарата исторической науки и углублению понимания исторических событий.

Надежду на перелом тенденции дала книга доктора исторических наук Елены Гавриловны Костриковой «Информационная политика российского правительства в годы Первой мировой войны и революции. 1914–1917 гг.» (М.: Кучково поле, 2024. 416 с.).

Исследователь начала изучать информационную сферу позднеимперской России в конце 1970-х годов [Кострикова, 1979, 1981]. Затем в ходе продолжительной работы на стыке истории общественного мнения и международных отношений Е. Г. Кострикова опубликовала книги «Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны» [1997], «Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны» [2007], «Геополитические интересы России и славянский вопрос. Идеиная борьба в российском обществе в начале XX века» [2017] и «Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX в.» [2020], поддержанные научным сообществом и интегрированные в историографию. Новая монография не просто расширила хронологические рамки предыдущих исследований, а стала для автора настоящим скачком в эпоху Первой мировой войны и Российской революции.

Целью данной рецензии является критический анализ монографии Е. Г. Костриковой «Информационная политика российского правительства в годы Первой мировой войны и революции. 1914–1917 гг.» в контексте развития историографии современной политической истории России XX в.

Структура книги организована по академическому канону: введение, построенная по проблемно-хронологическому принципу основная часть текста и заключение.

Введение содержит описание научной проблемы, лаконичный обзор предшествовавшей историографии и презентацию лежащих в основе исследования исторических источников. Во введении нет дефиниции «информационная политика». Однако, судя по описанию научной проблемы, под ней понимается информационная безопасность Российского государства на внешнеполитической арене. Такую безопасность, согласно гипотезе автора, в 1914–1917 гг. призваны были обеспечивать три государственных института – военная цензура, правительственное Петроградское телеграфное агентство (ПТА) и министерство иностранных дел (МИД). В этом предметном поле и построено исследование.

Предшествовавшую историографию при написании книги Е. Г. Кострикова учитывала лапидарно. Из гигантского количества литературы по политической истории позднеимперской и революционной России автор использовала при написании монографии не более шести десятков публикаций. Она отметила имеющиеся существенные достижения в области изучения Первой мировой войны и дипломатических отношений России с другими государствами, а также признала, что «не осталась без внимания исследователей» история периодической печати [Кострикова, 2024. С. 10]. Единственный историографический акцент в книге сделан на историю изучения Петроградского телеграфного агентства. Автор справедливо подчеркнула собственные достижения в изучении темы и подвергла критике одну статью И. К. Богомолова [Богомолов, 2021]. При этом не были приняты во внимание публикации Е. А. Морева по истории агентства [Морев, 2023а, 2023б].

Минималистичный и схематичный подход автора к историографии оставляет вопросы. В нем видятся существенные лакуны, самые явные из которых – отсутствие анализа обширной истории изучения цензуры [Богомолов, 2026] и игнорирование исследований информационной сферы в области политической репрезентации императорской и революционной власти [Колоницкий, 2010, 2017]. Такие научные публикации дают необходимое понимание условий, в которых происходила информационная работа бюрократии, и помогли бы поставить вопрос о том, как вписывалась работа чиновников в пространство публичности верховной государственной власти.

Источниковая база монографии соответствует выбранному Е. Г. Костриковой набору предметов изучения. Впечатляет архивная работа автора, поднявшей внушительный массив документов пяти фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), трех фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), двух фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и ряда других. Кропотливое изучение

делопроизводственных документов Отдела печати МИД, Петроградского телеграфного агентства и Петроградской военно-цензурной комиссии позволило исследователю обнаружить взаимодействие этих бюрократических институтов в области публичной информации. Большая часть документов впервые вводится в научный оборот. Именно они дают почву для гипотезы о наличии у российского правительства осознаваемой на уровне государственного аппарата информационной политики.

Логично использование Е. Г. Костриковой «Свода законов Российской Империи» и «Собрания узаконений и распоряжений правительства» за 1914 г. Однако представляется важным для суждений о политике правительств проанализировать стержневой комплекс непосредственно правительственных документов. В журналах заседаний правительств фиксировались все обсуждаемые вопросы и принимаемые решения в области государственного управления, внешней и внутренней политики России. Тем более, что такие документы за период Временного правительства 1917 г. полностью опубликованы [Журналы заседаний, 2001, 2002, 2004].

Основной текст монографии разделен на две неравные части: три четверти книги посвящены «информационной политике царского правительства» и одна четверть — «информационной политике Временного правительства».

В первой части книги шесть глав. В первой главе Е. Г. Кострикова описала дипломатическую и «газетную» предысторию вступления России в мировую войну. Автор показала, как в прессе проявлялся рост напряжения в отношениях между Россией и Германией, а также попытки представителей власти этих стран скрыть от общества накалявшуюся ситуацию накануне объявления военных действий.

Во второй главе проанализировано учреждение военной цензуры в России в 1914 г. и деятельность этого института до февраля 1917 г. На основе анализа делопроизводства Петроградской военно-цензурной комиссии Е. Г. Кострикова пришла к выводу о формировании в годы Первой мировой войны в России систематичной, дисциплинированной и обеспеченной высококачественными кадрами военной цензуры, которая имела тенденцию к расширению и ужесточению [Кострикова, 2024. С. 64–65]. Часть современных исследователей признают этот вывод адекватным историческим реалиям [Экштут, 2025. С. 62–67; Богомолов, 2026. С. 92.]. При этом в научной дискуссии о цензуре существуют другие точки зрения, которые автор монографии проигнорировала. В частности, В. П. Батулин аргументировал позицию о том, что «цензура являлась инструментом и символом интриг разных течений правительственного лагеря друг с другом и с общественностью и не сделалась средством консолидированной правительственной политики (ее единства просто не было)» [Батулин, 2006. С. 145.]. И. В. Алфёрова и В. Ф. Блохин подняли вопросы о репрессивности государственной политики в отношении СМИ и деструктивности военной цензуры в России в годы Первой мировой войны [Алфёрова, Блохин, 2017; Блохин, 2025].

В третьей главе монографии раскрыты основные аспекты деятельности Петроградского телеграфного агентства в военных условиях — внутренняя

организация работы, взаимодействие с МИД, военным ведомством и органами военной цензуры, создание отделения на захваченной территории в Галиции. Особое внимание уделено описанию службы зарубежной информации ПТА и отношений агентства с зарубежными партнерами, главными из которых были английское агентство Рейтер и французское Гавас. В результате автор сделала позитивный вывод об успешной деятельности ПТА, остававшегося главным информационным ресурсом правительства и являвшимся основным источником сообщений для прессы о событиях на фронте и в тылу. Число подписчиков увеличивалось, доходы росли и при этом сохранялось государственное финансирование. Более того, во время войны агентство было теснее интегрировано во внешнеполитическую деятельность МИД и начало организацию пропаганды в нейтральных странах, противодействуя вражеской агитации [Кострикова, 2024. С. 148]. Так история ПТА выглядит успешной с точки зрения его делопроизводственных документов.

Следующим шагом исследования деятельности ПТА может стать анализ содержания распространяемой информации, ее качества и влияния на общество. Иначе сложно объяснить имплицитное недоверие населения к официальной информации: «Официальные сообщения, „обработанные“, сокращенные и измененные военной цензурой, необычайно быстро распространявшиеся с помощью телеграфа и телефона, порой провоцировали появление новых волн невероятных слухов» [Колоницкий, 2010. С. 24].

Четвертая, пятая и шестая главы первой части монографии раскрывают деятельность МИД в информосфере. МИД стал доминантой исследования, так как это министерство было главным исполнительно-распорядительным органом в области внешних сношений, именно оно несло ответственность за обеспечение информационной безопасности страны на внешнеполитической арене. Министерство исполняло волю императора, осуществлявшего верховное руководство внешней политикой независимо от правительства и Государственной думы. Обособленность министерства способствовала его кастовой замкнутости, консерватизму мышления и приемов работы. Е. Г. Кострикова изучила работу Отдела печати и Отдела осведомления МИД, взаимоотношения МИД с российской прессой, деятельность дипломатической цензуры и информационную работу МИД на Балканах, в Голландии, Италии, Швейцарии, Скандинавии и Соединенных Штатах Америки. На этом историческом этапе, по мнению автора книги, главными успехами царского МИД стали осознание необходимости осведомления общественного мнения за рубежом о положении России и выделение из государственного бюджета «значительных средств» на пропаганду в нейтральных странах [Кострикова, 2024. С. 278].

Во второй части книги Е. Г. Кострикова освещает информационную политику Временного правительства марта – октября 1917 г., развивая сюжеты из предыдущей части о военной цензуре, ПТА и информационной деятельности МИД.

В первой главе – «Военная цензура в новых условиях» – автор монографии осветила происходившие преобразования, взяв за основу наравне с известными

документами (постановления Временного правительства от 8 марта, 27 апреля, 14 июля и 12 сентября, Перечень не подлежащих распространению сведений от 15 марта, Временные правила о военной цензуре печати и Временные правила о специальном военном почтово-телеграфном контроле от 26 июля) ряд впервые вводимых в научный оборот делопроизводственных документов (сметное расписание вольнонаемных служащих по редакции «Вестника Временного правительства», записка о деятельности дипломатической цензуры в марте 1917 г., приказ военного министра о новых правилах для армейской печати от 25 августа и др.) и публикаций из прессы различной политической направленности. В целом Е. Г. Кострикова подчеркнула институциональную преемственность военной цензуры и пришла к выводу о ее ужесточении в 1917 г. [Кострикова, 2024. С. 293].

Однако описанное «ужесточение» официальной военной цензуры происходило в революционных условиях, когда печать нарушала всяческие запреты, а политическая цензура стихийно вершилась на местах [Батулин, 2006. С. 146]. Более того, воспоминания председателя Главной военно-цензурной комиссии полковника Г. И. Клерже свидетельствуют о том, что даже он придавал мало значения цензуре. С одной стороны, он совмещал еще две должности в Генеральном штабе. С другой стороны, гораздо больше его занимало сотрудничество с частными газетами, для которых он ежедневно писал статьи, а также собственная политическая деятельность [Клерже, 2012. С. 113].

Во второй главе, «Петроградское телеграфное агентство на службе у Временного правительства», автор проанализировала реорганизацию ПТА, его функционирование в стремительно менявшихся политических условиях, взаимоотношения агентства с прессой и с иностранными агентствами. Е. Г. Кострикова впервые показала существенное обновление кадрового состава ПТА в период Февральской революции 1917 г., попытки повысить коммерческую эффективность агентства и улучшить качество передаваемой им информации. Новыми критериями подбора сотрудников стали доверие со стороны журналистского сообщества и опыт работы в частной прессе. Была повышена подписная плата на бюллетени агентства и одновременно сокращен объем передаваемых сведений. Для корреспондентов были введены премии за сообщение особо важных новостей. Автор пришла к выводу об устойчивом положении ПТА в 1917 г. [Кострикова, 2024. С. 325]. Но вопрос о том, удалось ли агентству «формировать позитивный образ новой России» по заказу Временного правительства, остался пока без ответа.

Третья и четвертая главы монографии посвящены информационной деятельности МИД в условиях революции. На основании тщательного изучения документов фонда Отдела печати и осведомления МИД, хранящегося в АВПРИ, и записок мемуарного характера начальника Международно-правового отдела МИД Г. Н. Михайловского, Е. Г. Кострикова убедительно показала, что в 1917 г. МИД оставался консервативным и архаичным учреждением [Кострикова, 2024. С. 345]. В период Февральской революции министерство подверглось жесточайшей критике со стороны прессы внутри России. При этом информационная деятельность МИД за рубежом получила развитие

и «достигла ощутимых результатов», особенно в Соединенных Штатах Америки [Кострикова, 2024. С. 365].

Заключение монографии представляет собой механическое объединение выводов по главам.

Таким образом, монография Е. Г. Костриковой «Информационная политика российского правительства в годы Первой мировой войны и революции» вводит в научный оборот богатый фактический материал и раскрывает сюжеты о деятельности Петроградского телеграфного агентства и информационной работе министерства иностранных дел России на протяжении 1914–1917 гг. с точки зрения исследованного делопроизводства этих институтов. Тем самым автор заложила базу для изучения влияния ПТА и МИД на информационную сферу России и Европы. При этом название книги существенно шире, чем поднятые в ней темы и проблемы. «Информационная политика» в ней отсутствует на уровне предмета исследования, историографии и источников. Вопрос о том, существовала ли у Российского правительства и Всероссийского временного правительства в 1914–1917 гг. информационная политика в полном смысле слова или только отдельные, слабо связанные друг с другом элементы – цензурные ограничения СМИ и «осведомление», остался в книге не заданным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 года: в 4 т. / отв. ред. Б. Ф. Додонов. М.: РОССПЭН, 2001–2004. Т. 1. Март – апрель 1917 года. 2001. 448 с.; Т. 2. Май – июнь 1917 года. 2002. 512 с.; Т. 3. Июль – август 1917 года. 2004. 416 с.; Т. 4. Сентябрь – октябрь 1917 года. 2004. 512 с. (Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII–X).

Клерже Г. И. Революция и война. Личные воспоминания / отв. ред. А. Л. Посадсков. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. 542 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алфёрова И. В., Блохин В. Ф. «Гасильник народного духа»: цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны // Новый исторический вестник. 2017. № 3 (53). С. 63–84. DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00008

Батулин В. П. Военная цензура в период Первой мировой войны и революции 1917–1918 гг.: проблема сущности и преемственности // Проблемы истории, филологии и культуры. 2006. № 16/3. С. 141–155.

Блохин В. Ф. Периодическая печать в Англии и в России в условиях Первой мировой войны: сравнительный аспект // Новая и новейшая история. 2025. № 6. С. 91–101.

Богомолов И. К. Историография цензуры в России времен Первой мировой войны // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2026. № 1. С. 75–106.

Богомолов И. К. Корреспондент Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства А. И. Марков // Вестник Московского университета. Серия: Журналистика. 2021. № 5. С. 137–154. DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2021.137161

Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский». Антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март — июнь 1917 года). М.: Новое литературное обозрение, 2017. 520 с.

Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика». Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.

Кострикова Е. Г. Геополитические интересы России и славянский вопрос. Идеинная борьба в российском обществе в начале XX века. М.: Кучково поле, 2017. 380 с.

Кострикова Е. Г. Информационная политика российского правительства в годы Первой мировой войны и революции. 1914–1917 гг. М.: Кучково поле, 2024. 416 с.

Кострикова Е. Г. Источники внешнеполитической информации русских буржуазных газет (на материалах архивных фондов «Речи» и «Русского слова») // Исторические записки. 1979. Т. 103. С. 275–298.

Кострикова Е. Г. Организация службы зарубежной информации Санкт-Петербургского телеграфного агентства // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1981. № 4. С. 47–59.

Кострикова Е. Г. Российское общество и внешняя политика накануне Первой мировой войны. 1908–1914. М.: ИРИ РАН, 2007. 410 с.

Кострикова Е. Г. Россия на пороге информационных войн. Политика российского правительства в сфере СМИ в начале XX в. СПб.: Петроглиф, 2020. 352 с.

Кострикова Е. Г. Русская пресса и дипломатия накануне Первой мировой войны. 1907–1914 гг. М.: ИРИ РАН, 1997. 176 с.

Костякова Ю. Б. Формирование массово-информационных пространств Хакасии и Горного Алтая в контексте реализации государственной информационной политики: 1922–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2016. 44 с.

Морев Е. А. Петроградское телеграфное агентство в марте — июле 1917 г. // Исторический бюллетень. 2023а. Т. 6, № 6. С. 90–95.

Морев Е. А. Санкт-Петербургское (Петроградское) телеграфное агентство в начале Первой Мировой войны // Клио. 2023b. № 11 (203). С. 80–85.

Попов В. Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2001. 116 с.

Рыбалко В. П. Информационная политика правительства России. 1905 — февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 190 с.

Шилова О. С. Информационная политика противоборствующих сил во время гражданской войны в Сибири (на материалах Иркутской губернии 1918–1920 гг.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. 167 с.

Экштут С. Военкоры первой мировой: быстрота. Полнота. Достоверность! // Родина. 2025. № 7. С. 62–67.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ШЕРЕМЕТЬЕВА ДАРЬЯ ЛЕОНИДОВНА, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора истории общественно-политического развития Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия, dalas83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2304-276X>, WoS ResearcherID: Q-9427-216, SPIN-код автора: 9712-5372.

Рецензия поступила в редакцию 13.05.2026; принята к публикации 20.05.2026.

ON COMMUNICATION BETWEEN GOVERNMENT AND SOCIETY IN THE WANING YEARS OF THE RUSSIAN EMPIRE.

Rev.: Kostrikova, E. G. The Information Policy of the Russian Government during the First World War and Revolution, 1914–1917. Moscow: Kuchkovo Pole, 2024. 416 p.

DARIA L. SHEREMETEVA

*Institute of History, Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia*

dalas83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2304-276X>

Abstract. This review examines the monograph authored by Elena Gavrilovna Kostrikova, Doctor of Historical Sciences, within the broader scholarly discourse on 20th-century Russian political history. It considers the study's scope, sources, methodology, and key insights and conclusions. The review finds that E. G. Kostrikova convincingly clarifies the main narratives regarding military and diplomatic censorship, the Petrograd Telegraph Agency (PTA), and Russian Ministry of Foreign Affairs information activities during 1914–1917, primarily relying on official administrative records. The author lays a solid groundwork for future research into the roles of the PTA and Ministry of Foreign Affairs, as well as their impact on Russia and Europe's information landscape. However, the monograph's title seems to exaggerate the breadth of themes covered, as it does not adequately examine whether the Russian government followed a consistent "information policy" or merely operated through disparate, loosely connected functions like censorship and "public briefing". This fundamental question remains insufficiently addressed within the volume.

Keywords: E. G. Kostrikova, Petrograd Telegraph Agency, Ministry of Foreign Affairs, First World War, February Revolution.

Funding: The publication was prepared as part of the state assignment project of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, titled "Society and Power in Russia in the 20th and Early 21st Centuries: Political Participation, Communication, and Actor Identity" (Project No. FWZM-2024-0008).

For citation: Sheremeteva D. L. On Communication between Government and Society in the Waning Years of the Russian Empire. Rev.: Kostrikova, E. G. The Information Policy of the Russian Government during the First World War and Revolution, 1914–1917. Moscow: Kuchkovo Pole, 2024. 416 p. *Universum Humanitarium*, 2026, no. 1, pp. 172–182. (In Russ.). DOI 10.25205/2713-1165-2026-1-172-182

REFERENCES

Alferova I. V., Blokhin V. F. «Gasil'nik narodnogo dukha»: tsenzurnye ogranicheniya v osveshchenii geroizma frontovikov vo vremya Pervoi mirovoi voiny [“The Extinguisher of the National Spirit”: Censorship Limitations on Reporting on the Heroism of Front-Line Fighters during the First World War]. *The New Historical Bulletin*, 2017, no. 3 (53), pp. 63–84. (In Russ.). DOI: 10.24411/2072-9286-2017-00008

Batulin V. P. Voennaya tsenzura v period Pervoi mirovoi voiny i revolyutsii 1917–1918 gg.: problema sushchnosti i preemstvennosti [Military Censorship during the First World War and the Revolution of 1917–1918: Problem of Essence and Succession]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 2006, no. 16/3, pp. 141–155. (In Russ.).

Blokhin V. F. Periodicheskaya pechat' v Anglii i v Rossii v usloviyakh Pervoi mirovoi voiny: sravnitel'nyi aspekt [The Periodical Press in England and Russia during the First World War: a Comparative Perspective]. *Modern and Contemporary History*, 2025, no. 6, pp. 91–101. (In Russ.).

Bogomolov I. K. Istoriografiya tsenzury v Rossii vremen Pervoi mirovoi voiny [Historiography of Censorship in Russia during the First World War]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istoriya* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 5: History], 2026, no. 1, pp. 75–106. (In Russ.).

Bogomolov I. K. Korrespondent Sankt-Peterburgskogo (Petrogradskogo) telegrafnogo agentstva A. I. Markov [Correspondent of the St. Petersburg (Petrograd) Telegraph Agency, A. I. Markov]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: Zhurnalistika*, 2021, no. 5, pp. 137–154. (In Russ.). DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2021.137161

Ehkshtut S. Voenkory pervoi mirovoi: bystrota. Polnota. Dostovernost'! [War Correspondents of the First World War: Speed, Completeness, and Reliability!]. *Rodina*, 2025, no. 7, pp. 62–67. (In Russ.).

Kolonitskii B. I. «Tovarishch Kerenskii». Antimonarkhicheskaya revolyutsiya i formirovanie kul'ta «vozhdya naroda» (mart – iyun' 1917 goda) [“Comrade Kerensky”. The Anti-Monarchist Revolution and the Formation of the Cult of the “Leader of the People” (March – June 1917)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2017, 520 p. (in Russ.).

Kolonitskii B. I. «Tragicheskaya ehrotika». Obrazy imperatorskoi sem'i v gody Pervoi mirovoi voiny [“Tragic Erotica”. Images of the Imperial Family during the First World War]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, 664 p. (In Russ.).

Kostrikova E. G. Geopoliticheskie interesy Rossii i slavyanskii vopros. Ideinaya bor'ba v rossiiskom obshchestve v nachale XX veka [Geopolitical Interests of Russia and the Slavic Question. Ideological Struggle in Russian Society at the Beginning of the 20th Century]. Moscow, Izatel'stvo Kuchkovo pole, 2017, 380 p. (In Russ.).

Kostrikova E. G. Informatsionnaya politika rossiiskogo pravitel'stva v gody Pervoi mirovoi voiny i revolyutsii. 1914–1917 gg. [The Information Policy of the Russian Government During the First World War and the Revolution. 1914–1917]. Moscow, Kuchkovo pole, 2024, 416 p. (In Russ.).

Kostrikova E. G. Istochniki vneshnepoliticheskoi informatsii russkikh burzhuaznykh gazet (na materialakh arkhivnykh fondov «Rechi» i «Russkogo slova») [Sources of Foreign Policy Information in Russian Bourgeois Newspapers (Based on Archival Collections of “Rech” and “Russkoye Slovo”)]. *Istoricheskie zapiski* [Historical notes], 1979, vol. 103, pp. 275–298. (In Russ.).

Kostrikova E. G. Organizatsiya sluzhby zarubezhnoi informatsii Sankt-Peterburgskogo telegrafnogo agentstva [Organization of the Foreign Information Service of the St. Petersburg Telegraph Agency]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8: History], 1981, no. 4, pp. 47–59. (In Russ.).

Kostrikova E. G. Rossiiskoe obshchestvo i vneshnyaya politika nakanune Pervoi mirovoi voyny. 1908–1914 [Russian Society and Foreign Policy on the Eve of First World War. 1908–1914]. Moscow, IRI RAN, 2007, 410 p. (In Russ.).

Kostrikova E. G. Rossiya na poroge informatsionnykh voyn. Politika rossiiskogo pravitel'stva v sfere SMI v nachale XX v. [Russia on the Threshold of Information Wars: Russian Government Media Policy in the Early Twentieth Century]. Saint Petersburg, Petroglif, 2020, 352 p. (In Russ.).

Kostrikova E. G. Russkaya pressa i diplomatiya nakanune Pervoi mirovoi voyny. 1907–1914 gg. [Russian Press and Diplomacy on the Eve of World War I. 1907–1914]. Moscow, IRI RAN, 1997, 176 p. (In Russ.).

Kostyakova Yu. B. Formirovanie massovo-informatsionnykh prostranstv Khakasii i Gornogo Altaya v kontekste realizatsii gosudarstvennoi informatsionnoi politiki: 1922–1991 gg. [Formation of Mass Information Spaces in Khakassia and the Altai Mountains in the Context of the Implementation of State Information Policy: 1922–1991]. Abstract Dis. Doc. Hist. Sci. Omsk, 2016, 44 p. (In Russ.).

Morev E. A. Petrogradskoe telegrafnoe agentstvo v marte – iyule 1917 g. [Petrograd Telegraph Agency in March – July 1917]. *Historical Bulletin*, 2023a, vol. 6, no. 6, pp. 90–95. (In Russ.).

Morev E. A. Sankt-Peterburgskoe (Petrogradskoe) telegrafnoe agentstvo v nachale Pervoi Mirovoi voyny [Saint Petersburg (Petrograd) Telegraph Agency at the Beginning of the First World War]. *Klio* [Clio], 2023b, no. 11(203), pp. 80–85. (In Russ.).

Popov V. D. Informatsiologiya i informatsionnaya politika [Information Science and Information Policy]. Moscow, Izdatel'stvo RAGS, 2001, 116 p. (In Russ.).

Rybalko V. P. Informatsionnaya politika pravitel'stva Rossii. 1905 – fevral' 1917 g. [Information Policy of the Russian Government. 1905 – February 1917]. Diss. Cand. Hist. Sci. Saint Petersburg, 2002, 190 p. (In Russ.).

Shilova O. S. Informatsionnaya politika protivoborstvuyushchikh sil vo vremya grazhdanskoi voyny v Sibiri (na materialakh Irkutskoi gubernii 1918–1920 gg.) [Information Policy of the Conflicting Forces during the Civil War in Siberia (Based on Materials from the Irkutsk Governorate, 1918–1920)]. Irkutsk, Izdatelstvo IGU, 2021, 167 p. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

DARIA L. SHEREMETeva, Candidate of Sciences (History), research fellow of the Sector of History of Socio-Political Development of the Institute of History of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, dalas83@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2304-276X>, WoS ResearcherID: Q-9427-216, SPIN-code: 9712-5372.

The review was submitted on 13.05.2026; accepted for publication on 20.05.2026.